

Чэнь Чжунте в цзянху получил прозвище «железные руки-молнии», «железные руки» означало, что он практиковал «ладонь железного песка», а слово «молнии» появилось благодаря его передвижениям — молниеносным шагам. Пальцы у него короткие и крепкие, а все из-за того, что он на протяжении 10 лет втыкал их в горячий железный песок, кости и мышцы срослись в одно целое, можно разрезать металл и разрубать яшму. К тому же, благодаря пилюлям для укрепления мышц, примочкам из травы тоугу и других лекарственных растений, можно без преувеличения сказать, что общая сумма затрат на обе руки Чэнь Чжунте, если считать стоимость лекарственных трав, составила более ста тысяч юаней. Ладонь железного песка — это не то, что могут практиковать обычные люди, она требует значительных финансовых вложений. Но в случае успешной практики, хотя этого мало, чтобы прославиться на весь мир, все же вполне достаточно, чтобы стать искусным мастером в своем городе.

Хотя тайцзицюань Линь Чэна позволяет, что называется, мягкостью одолеть жесткость, эту жесткость одолеть вовсе нелегко, если ты полностью не овладел своей мягкостью. Жесткость у Чэнь Чжунте что надо, столкновение с ней грозило травмой, а открытое противостояние могло привести к гибели. Нейтрализация жесткости при помощи мягкости требует нужного количества мягкости, ее применяют в тот момент, когда жесткость находится на исходе, но момент этот очень сложно поймать. Если получится поймать этот момент, то твоя сила достигнет нужной цели. У Линь Чэна такое выходило очень редко, поэтому в драке ему пришлось получить несколько тумачей. К счастью, Линь Чэн постоянно тренировал свое ци, и хотя у него не получилось сполна применить истинное внутреннее усилие, мышцы и кости оказались достаточно крепкими.

Чэнь Чжунте тоже приходилось нелегко, когда он бил своей наполненной силой ладонью, ладонь проваливалась в пустоту. Если есть сила, но ее некуда применить, это сводит человека с ума. Время от времени Линь Чэн бил в ответ, прилагая свою силу, в то время как противник не давал ему опомниться.

Пока они безостановочно обменивались ударами, у Чэнь Чжунте имелось преимущество — молниеносный шаг. Шагать подобно молнии, это значит быть молниеносно быстрым между атаками и отступлениями. Именно этот молниеносный шаг запутывал Линь Чэна и не давал опомниться. В какой-то момент они оказались друг перед другом лицом к лицу. Раздался звук рассекаемого воздуха — в один миг Чэнь Чжунте повернулся к левому боку Линь Чэна и ткнул его левой ладонью в ребра, что и вызвало устрашающий звук. Линь Чэн уклонился корпусом, вовлекая железную ладонь в пустоту и нейтрализуя ее силу.

Линь Чэн не осмелился жестко заблокировать железную ладонь, она лишь слегка коснулась его тела вызвав острую боль и оставив большой синяк.

Противники сражались очень долго, наступая и отступая, кружась и увиливая, и уже начали уставать. Линь Чэн, начинающий мастер скрытого усилия, не мог справиться с Чэнь Чжунте, который находился на пиковой стадии явного усилия в своем искусстве железных ладоней. Вдобавок, передвижения Чэнь Чжунте очень быстрые. Поэтому среди них никак не мог выявиться победитель.

Чем дольше Линь Чэн дрался, тем больше чувствовал возбуждение. Хотя он не мог одолеть

противника, битва с мастером столь высокого уровня существенно обогатила его боевые навыки, он еще больше продвинулся в овладении изменчивым усилием тайцзицюань. Он испытывал сильную физическую усталость, но, одновременно с этим, и подъем душевных сил, чувствуя себя храбрецом, осыпавшим противника градом ударов. Стоя перед лицом опасности, хотя его психика находилась в напряжении, он не ощущал ни капли страха.

Сражаясь с небом, чувствовать безграничную радость; сражаясь с землей, чувствовать безграничную радость; сражаясь с людьми, чувствовать безграничную радость. Что же это за героизм? Это пребывание в текущем моменте. Не стремиться к победе или к поражению, а стремиться к битве.

Чэнь Чжунте испытывал симпатию к Линь Чэну, считал, что этот малый совсем не плох. Однако, как говорится, каждый работает на своего хозяина. После того, как Цинлун потерпел поражение, ему не оставалось ничего другого, как начать действовать. В конце концов, они с Цинлуном состояли в одной команде. Дружба дружбой, а служба службой, поэтому, когда Цинлун оказался повержен, Чэнь Чжунте ринулся в бой. Потому что он понимал, раз уж Цинлун побежден, кроме него никто не справится с этим делом.

Изначально Чэнь Чжунте размышлял, что все идет хорошо. «Ударив Линь Чэна приемом «раскат грома», я одержу победу в схватке, восстановлю репутацию своего босса и возможно сохраню жизнь Линь Чэну». Однако, чем дольше он дрался, тем в большее изумление приходил. До того, как начать изучение ладони железного песка, он уже имел некоторый опыт в боевых искусствах, последние 20 лет укреплял свои мышцы и кости всевозможными лекарственными травами, но ничего не мог сделать с этим двадцатилетним юнцом.

Он хорошо понимал силу своих железных ладоней. Этими руками можно ломать плиты и раскалывать камни. В свое время, на заре существования строительной группы Хуа, руки сослужили ему хорошую службу. В то время строительная группа Хуа еще была небольшой строительной бригадой, обычно в ней трудилось около 20 работников, а в сезон сбора урожая едва набиралось 10 человек. Хуа Инминь дружил с Чэнь Чжунте, младшему сыну которого было 8 лет, он как раз начал ходить в начальную школу и плохо питался. Вид у него был чахлый, первый признак недоедания. Однажды Хуа Инминь взял с собой Чэнь Чжунте и отправился на дело. В Цзянсу жил один предприниматель, более 8 лет проработавший в строительной отрасли, очень влиятельный человек. Увидев, что пришли Хуа Инминь и Чэнь Чжунте, он тут же созвал людей, которые их окружили с недобрыми намерениями. Чэнь Чжунте схватил кирпич, вызвав всеобщее изумление, ведь этот кирпич — часть мозаики и приклеен к стене, внутри кирпич, а снаружи бетонная мозаика. Такую силу пальцев он продемонстрировал.

Чэнь Чжунте поднял этот кирпич и передал его боссу, со словами:

— У вас тут все держится на соплях. Не верите?

Босс остолбенел, затем немедленно вручил Хуа Инминю договор субподряда на строительные работы. С тех пор дела Хуа Инминя пошли в гору и с попутным ветром. К тому же это совпало с бумом недвижимости последнего десятилетия, в результате чего его богатство испытало

взрывной рост.

Хуа Инминь и Чэнь Чжунте родом из трущоб, Чэнь Чжунте младше на 10 лет, но оба жили в одном месте. В детстве во время игр Хуа Инминь выступал заводилой, и отношения у них сложились хорошие. Позже местный мастер ушу заметил, какие у Чэнь Чжунте крепкие кости, и взял его в ученики, практиковать ладонь железного песка. 10 лет он не виделся с Хуа Инминем. Затем Чэнь Чжунте вернулся с обучения, они случайно встретились, и обнаружилось, что у Чэнь Чжунте крепкое телосложение, рост около метр девяносто. К тому же в то время Хуа Инминь еще не имел авторитета, являлся всего лишь руководителем небольшой фирмы-подрядчика, и только. А Чэнь Чжунте ему был как родной. Впоследствии, когда Хуа Инминь разбогател, он начал относиться к Чэнь Чжунте как к непохожему на себя брату. Чэнь Чжунте был очень признателен Хуа Инминю за услугу: в то время, когда строительная бригада Хуа Инминя преодолевала трудности, повсюду мелкие фирмы-подрядчики задерживали оплату, умерла матушка Чэнь Чжунте. Его старший брат, Чэнь Ботун, ушел в армию, нести службу в чужих краях. Хуа Инминь, занимая где только можно, собрал 50000 юаней, в помощь Чэнь Чжунте с похоронами. Чэнь Чжунте был чрезвычайно тронут этим поступком Хуа Инминя. Став большим человеком, Хуа Инминь всегда позволял своему сыну называть Чэнь Чжунте дядей Чэнем.

Пока Чэнь Чжунте и Хуа Инминь вместе шли по жизни, мало-помалу проявлялись подлые делишки Хуа Инминя, в особенности в том, что касается сноса жилья. Чэнь Чжунте многократно уговаривал его, и Хуа Инминь делал вид, что охотно соглашается, но поступал все равно по-своему. У Чэнь Чжунте постепенно накапливалось недовольство Хуа Инминем. Однако, когда люди так много лет являются старыми друзьями, показывать свое недовольство становится неудобно, поэтому стараются закрывать глаза на происходящее.

Хуа Инминь умеет ладить с людьми. Когда его компания развилась, он завязал знакомства с элитой и хорошие отношения с различными общественными деятелями, однако тайные источники его могущества куда ужаснее. Он имел дело не только со строительством, но и контролировал очень большую преступную группировку — Союз малых мечей. В детстве, во время жизни в трущобах, Хуа Инминь участвовал в драках, двигался довольно проворно. Затем вернулся Чэнь Чжунте и начал обучать его некоторым приемам. Потом появились деньги, он нанял профессиональных телохранителей и часто тренировался вместе с ними. Боевые навыки Хуа Инминя ловкие, ему ничего не стоило разделаться с тремя-четырьмя рослыми противниками. Вдобавок Хуа Инминь имел смелость убивать людей во время драки. Имея деньги, он быстро собрал вокруг себя шайку молодчиков, основав Союз малых мечей, в котором Чэнь Чжунте уважительно называли Железным дядей.

Однако последние несколько лет правительство ужесточило борьбу с преступностью, и Союз малых мечей свернул свою деятельность. Но на самом деле их деятельность не прекратилась, просто у Хуа Инминя развито очень острое чутье на политические процессы. Раз правительство борется с преступностью, в его преступной организации быстро произошли изменения. Он передал своему младшему сыну, Хуа Сяогану, управление Союзом малых мечей, а сам постепенно отдалился от каких-либо дел, связанных с этой группировкой. Союз малых мечей широко прославился несколько лет назад, и конечно все так или иначе слышали о ладонях Железного дяди, поэтому в результате изменений репутация Союза не пострадала. Чэнь Чжунте был зарегистрирован в корпорации Хуа как начальник отдела безопасности, и обычно ему нечем было заняться. Вдобавок Хуа Инминь выделил ему мерседес ml350. В виду

идеологических разногласий, Чэнь Чжунте тоже старался не вмешиваться в дела компании. Однако в компании происходили крупные приемы гостей, и тогда Чэнь Чжунте тоже оказывался среди приглашенных, ведь он один из старейших работников.

Все эти годы он, несмотря на выдающуюся репутацию, мало чем занимался, однако хорошо знал свою работу. За много лет его гунфу нисколько не ослабло, каждый день без перерывов он упорно тренировался. Но этот мальчишка Линь Чэн оказался нестигаемым под натиском его ударов. При этом непонятно, кто воспитал такого выдающегося ученика. Потрясающе. Он еще больше проникся симпатией к Линь Чэну. Линь Чэн испытывал большое удовольствие от того, что участвовал в своей первой серьезной битве, его душа переполнялась от восторга.

Он приложил все свои силы в сражении с Чэнь Чжунте и его ладонью железного песка, и оба противника отступили назад.

Находившиеся рядом чиновники, Хуа Инминь и Хуа Сяоган, изначально пренебрежительно смотревшие на Линь Чэна, теперь дрожали от страха. Они хорошо знали силу ладоней Чэнь Чжунте. Если этот человек может тягаться с Чэнь Чжунте, значит у него тоже необыкновенное гунфу.

Чэнь Чжунте перевел дыхание и в поклоне накрыл кулак ладонью:

— Младший брат, неплохое гунфу. Как насчет того, чтобы завтра встретиться и сразиться еще раз?

Линь Чэн непринужденно ответил:

— Тогда завтра встретимся и сразимся.

Дверь в комнату уже давно была раскрыта, внутрь набились бандиты, охранявшие Хуа Сяогана. Они примчались по первому его звонку и ждали приказа погромить на куски этого едва оперившегося мальчишки, желая выслужиться перед боссом.

Но прежде чем Хуа Сяоган успел произнести свой приказ, двое парней, которым показалось, что Линь Чэн еле держится на ногах, решили воспользоваться удобным случаем, а может быть хотели доставить удовольствие боссу, и, не говоря ни слова, замахнулись бейсбольными битами и ударили Линь Чэна в область затылка.

Хотя у Линь Чэна от усталости кружилась голова, но все-таки, как говорится, тигр остается тигром. Тигра, даже уставшего, не сможет обидеть пара овец. Два крепких локтя оказались между битами, сила единым выбросом прошла из плеч в локти, как будто два молота ударили в нападавших, и разбили биты.

Даже если тигр остался без зубов, он все равно остается тигром.

Даже если тигр повержен, он по-прежнему сохраняет свое величие.

Линь Чэн как раз такой. Усталый, изможденный, он оставался тигром.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2329306>